Чэнь Чан Шэн поблагодарил Цзинь Юй Лу. Если бы не он, независимо от того, насколько смело сражались бы Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По, они не смогли бы защитить Даосскую Академию до прибытия принца Чэнь Лю и Служащего Синь. Цзинь Юй Лу посмотрел на него и улыбнулся: «Так как ты учитель моей принцессы, то ты один из нас».

Услышав это, Чэнь Чан Шэн был немного смущен. Человек, стоявший перед ним, был действительно легендарной персоной, и единственной причиной, по которой он присутствовал в Даосской Академии, чтобы помочь трем юнцам, была просьба Ло Ло. Хоть Ло Ло сейчас не была в Даосской Академии, ее сердце всё еще было тут. Это сделало Чэнь Чан Шэна радостней.

«Вы собираетесь остаться в Даосской Академии?» - уважительно спросил Сюань Юань По, глядя на Цзинь Юй Лу. Чэнь Чан Шэн и Танг Тридцать Шесть задумались, хоть Цзинь Юй Лу и сказал Тянь Хай Шэн Сюэ, что у него не было никакой причины быть во дворце Ли, ему по-прежнему было необходимо заботиться о Ло Ло. Как он мог остаться здесь? Они предложили Сюань Юань По не говорить больше.

«Это не невозможно для меня остаться, - Цзинь Юй Лу увидел взгляды между тремя парнями, громко рассмеялся, и продолжил, - Я никогда не делал ничего неправильного в моей жизни, потому что у меня нет ничего, что мне нравится, кроме денег».

Чэнь Чан Шэн увидел число монет на его одежде. Он рассмеялся, зная, что Цзинь Юй Лу был готов остаться. Чэнь Чан Шэн поклонился, чтобы показать свою благодарность.

Танг Тридцать Шесть был близок к Цзинь Юй Лу. Он держал умеренно грубую руку Цзинь Юй Лу и потряс ее много раз. Он сказал: «Вы, безусловно, знаете мою семью. У моей семьи нет ничего, кроме денег. Нам не хватает всего, но точно уж не денег».

Семья Вэнь Шуй Танг была известной и богатой семьей. После тысячи лет сбережений у них был бесчисленный объем денег. Во время восстания около десяти лет назад старая королевская семья впервые нашла семью Танг и попыталась заручиться их поддержкой. Хоть они и не преуспели, можно было представить, насколько богатой была семья Танг.

«За исключением принцессы, у Даосской Академии уже три студента. Нам нужен всего лишь учитель».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Цзинь Юй Лу, поклонился и сказал: «Сэр, пожалуйста останьтесь учить нас».

Стадия культивации Цзинь Юй Лу была даже выше, чем старейшины Горы Ли, Сяо Сун Гуна. Он, вероятно, был на том же уровне, что и директор Небесной Академии, Мао Цю Юй. К тому же, с его огромным опытом в культивации, он был более чем достоин быть учителем в Даосской Академии.

Однако, он не принял просьбу Чэнь Чан Шэна. Он рассмеялся, покачал головой и сказал: «Разве это разумно для студента просить кого-то быть учителем?»

Чувствуя беспомощность, Чэнь Чан Шэн сказал: «Прямо сейчас, у Даосской Академии есть лишь студенты. У нас даже нет директора».

Цзинь Юй Лу посмотрел на него и искренне сказал: «Так как епископ дал тебе список учеников и ключ, то, очевидно, у него были свои собственные мысли».

Чэнь Чан Шэн не знал, о чем думал епископ. Он лишь был сосредоточен на том, какую роль

будет играть Цзинь Юй Лу во время своего пребывания в Даосской Академии. Он нахмурился и задумался.

«Согласно твоему желанию, я думаю, что ворота не будут исправлены по крайней мере в ближайшее время. Они будут выглядеть вот так долгое время».

Цзинь Юй Лу посмотрел на разбитые ворота и сказал: «Так как это школа, самое важное - это учеба. Хотя тут и всего лишь три студента, ваше основное время обучения не должно быть нарушено. Так как ваши ворота сломаны, вам, вероятно, нужен сторож?»

Поняв его смысл, Чэнь Чан Шэн удивился. Как он мог согласиться с этим?

«Я был фермером на Восточным Холмах за городом Белого Императора несколько сотен лет. Чего мне бояться, если я буду сторожем?» - сказал Цзинь Юй Лу, улыбаясь. Он не давал трем молодым людям шанс отказаться. Он сказал им, что раздобудет какие-то материалы, чтобы построить небольшую комнату у двери, и ушел.

Сюань Юань По был очень счастлив. С другой стороны, Чэнь Чан Шэн и Танг Тридцать Шесть переглянулись и остались безмолвны. Они оба подумали, действительно ли оно позволили такой эпической личности, как Цзинь Юй Лу, быть сторожем? Если они это сделали, то они устанавливали стандарт слишком высоко. С этого момента, кто осмелится нарушить покой Даосской Академии?

Падение дождя уже остановилось, и утренний туман постепенно рассеялся. Сюань Юань По подошёл к восточной стене, чтобы вырыть яму и закопать лошадь. Ему не требовалась помощь Чэнь Чан Шэна, так что тот задумался и осознал, что ему не хватало сна. Он решил вернуться в маленькое здание, чтобы поспать, но был оттащен в сторону библиотеки Тангом Тридцать Шесть.

«До того, как прибыли Тянь Хай Шэн Сюэ и его солдаты, я был на самом деле напуган», - посмотрел на него Танг Тридцать Шесть и сказал.

Чэнь Чан Шэн ответил: «Все боятся смерти. Это нормально. Тебе не надо так чувствовать себя».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и серьезно сказал: «Да, все боятся смерти, так что, столкнувшись с этой ситуацией, все должны быть напуганы... Но тогда, я взглянул на тебя, и не увидел ни капли страха на твоем лице. Я был шокирован».

Чэнь Чан Шэн задумался немного и сказал: «Ты знаешь, что я вроде как скучный. Возможно, страх еще не успел появиться на моем лице».

«Нет», - Танг Тридцать Шесть покачал головой и настаивал на своем. «Я мог сказать, что ты не был напуган там».

Сохраняя молчание некоторое время, Чэнь Чан Шэн спросил: «И? К чему ты ведешь?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «В таких условиях, так как ты совсем не был напуган, то я вижу лишь две возможности. Первая, что ты догадывался, что Ло Ло отправит сюда Цзинь Юй Лу, и тебе не нужно бояться. Но, очевидно, ты тоже не знал, что Цзинь Юй Лу прибудет помочь».

Чэнь спросил: «Тогда какая вторая возможность?»

Танг ответил: «Вторая заключается в том, что ты совсем не боишься смерти».

Чэнь Чан Шэн потер голову и сказал: «Как я уже говорил, все боятся смерти».

Танг Тридцать Шесть чувствовал сильное волнение. Он сказал: «Я тоже верил в это, потому я думаю, что у тебя определенно есть какой-то секрет или что-то недавно произошло».

Чэнь вздохнул и сказал: «Ты думаешь, я похож на кого-то, кто хочет умереть?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Конечно, нет. Кроме того, так как Сюй Ю Жун - твоя будущая жена, то не может быть, чтобы ты хотел умереть».

Чэнь спросил: «Тогда о чем ты волнуешься?»

Танг уставился в его глаза и спросил: «Ты болен?»

Чэнь Чан Шэн не знал, что этот парень был на самом деле таким умным. Он не мог поверить, что Танг Тридцать Шесть был в состоянии угадать после наблюдения стольких деталей. Но, конечно же, также и был тот факт, что этот парень заботился о нем. Он почувствовал себя немного теплее внутри, его его лицо похолодело. Он ответил: «Ты болен».

Увидев, что его лицо похолодело, Танг Тридцать Шесть затем осознал, настолько неприличными были его слова и как много бреда он говорил. Вдруг он вспомнил другую вещь и серьезно спросил: «В начале, ты действительно не знал, что Тянь Хай Шэн Сюэ - племянник Божественной Королевы?»

Чэнь Чан Шэн сохранял молчание некоторое время и сказал: «Я знал».

Танг Тридцать Шесть подумал про себя, я так и знал. Хоть ты и жил в удаленном селе, и после прибытия в столицу, ты проводил все свое время в Даосской Академии, изучая культивацию, так как ты мог предположить, что он был из семьи Тянь Хай, то ты определенно мог предположить личность Тянь Хай Шэн Сюэ, основываясь на его возрасте и темпераменте.

«Почему?»

Он спрашивал, почему Чэнь Чан Шэн делал вид, что не знает, что он проклинал Божественную Королеву перед таким количеством людей.

«Потому что я хотел узнать отношение Божественной Королевы к Даосской Академии».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Если Королева не хочет, чтобы Даосская Академия продолжала существовать в столице, всё, что ей надо сделать, это сказать пару слов. Даосская Академия исчезнет, и не будет никакого конфликта вообще».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Они пытаются угадать мысли Королевы».

«Они могут гадать, но я не хочу угадывать», - сказал Чэнь Чан Шэн. «Я прибыл в столицу для изучении культивации. Я хочу принять участие в Великом Испытании, так что мое время очень дорого. Даосская Академия сталкивается с большим числом неприятностей, одних за другими. Это слишком проблематично».

Танг Тридцать Шесть поднял брови и спросил: «И что?»

«Я напрямую проклинал ее, потому что эти слова определенно будут доставлены во дворец.

Никто не посмеет скрывать этого».

После паузы, Чэнь Чан Шэн сказал: «Так что мы уже очень скоро сможем узнать отношение Королевы к Даосской Академии».

Танг Тридцать Шесть вдруг почувствовал себя немного холодно и сказал: «Ты хочешь увидеть, упадет ли нож? Ты правда хочешь умереть?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и сказал: «По крайней мере это лучше, чем жить под вечно нависающим ножом над твоей головой».

«Значит я не сказал ничего неверного. Ты и правда не боишься смерти».

Глядя на него, Танг Тридцать Шесть в шоке сказал: «Какой болезнью ты болен?»

«Никакой».

Чэнь Чан Шэн улыбнулся и сказал: «Я знаю, как лечить болезни».

Это были слова, которые он прятал в глубине своего сердца: Неизлечимая болезнь - это уже не болезнь, а судьба.

«Фальш, не верю».

Танг Тридцать Шесть непрерывно говорил, а затем объяснил: «Ты собираешься превзойти статус принца».

Чэнь Чан Шэн не ожидал, что он вдруг припомнит принца Чэнь Лю. Он был немного удивлен, так что спросил: «Как же принц Чэнь Лю обидел тебя?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Ты не заметил? Ранее, когда он вышел из повозки, у него не соответствовала одна из пуговиц».

«И?»

«Если нет, то как бы он мог продемонстрировать свою спешку и заботу о Даосской Академии?»

«.....Ты слишком много думаешь».

Чэнь Чан Шэн восхищался навыками наблюдения этого парня, но он не был согласен с его мышлением.

«В любом случае, мне не нравится принц Чэнь Лю. Он слишком поддельный».

«Или может быть потому, что ты ему тоже не нравишься?»

«Я такой настоящий. Если я ему не нравлюсь, то это потому, что он является подделкой».

«Ты можешь заменить слово настоящий на безудержный».

«В любом случае, он по-прежнему подделка».

«Если бы ты не был таким... Кто вообще замечает, что кто-то не застегнул одну из пуговиц?»

«В коде предков моей семьи есть подобные слова - точнее всего смотреть на людей через

отверстие монеты» (прим. пер. старые китайские монеты с дырками внутри http://www.calgarycoin.com/reference/china/chching12.jpg).

Чэнь Чан Шэн покачал головой и больше ничего не говорил. Он задумался, если действие Принца Чэнь Лю было намеренным, то, как единственному члену королевской семьи Чэнь, ему было одиноко, так что можно было понять, что он хотел заручиться поддержкой старейшин Даосизма, помогая Даосской Академии.

После того, как Сюань Юань По похоронил лошадь под восточной стеной, он вернулся и услышал разговор двух людей. Он продолжал качать головой и сказал: «Ребята, вы еще так молоды, но уже думаете, что вещи настолько сложны. Люди на самом деле слишком коварны, и лучше с вами не взаимодействовать».

Обратно в спальне в маленьком здании, Чэнь Чан Шэн почувствовал, что его веки были тяжелыми. Он был очень сонным.

Его чувство было очень тяжелым, потому что его ясным и спокойная жизнь учебы, с этого момента, ушла и никогда не вернется. Он волновался об отношении Божественной Королевы после его слов этим утром, которые были переданы во дворец. Независимо от того, как он на это смотрел, ничего хорошего не произойдет.

В заброшенном саду в королевском дворце, Мо Юй сказала, что он использует других и манипулирует ими, но, на самом деле, всё это были просьбы Ло Ло… В конце концов, она была единственной дочерью Белого Императора. Хотя у нее не было родственников и она не испытала соревнований во дворце, как член королевской семьи, Ло Ло врожденно знала о таких вещах.

Но что насчет него? Он был отличен в вычислениях, а не манипуляциях (Прим.пер. Автор пытается сделать игру слов, вычисления на кит. Звучат Цзи Сюань, а манипуляции Сюань Цзи).

Как он и сказал Цзинь Юй Лу, ему действительно не нравилось это. Из-за этого он чувствовал себя очень усталым.

Он подошел к кровати и собирался немного отдохнуть, но внезапно остановился.

Он подошел к шкафу у окна, взял короткий меч, а потом вернулся к кровати.

Без паузы. Это было очень естественным.

Тот, тот человек даже не среагировал.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на кровать. Суставы его пальцев, которые держались за ручку, стали немного белыми.

Кто-то прятался под одеялом.

http://tl.rulate.ru/book/1222/35327